

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**CIVIL LAW; BUSINESS LAW;
FAMILY LAW; INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

УДК-347.736.4

Бычкова Ксения Михайловна

аспирант кафедры гражданского
и предпринимательского права
Национального исследовательского
университета Высшая школа
экономики
(г. Москва)

Bychkova Ksenia Mikhailovna

postgraduate student of Department
of Civil and Business Law of Law
Faculty of National Research
University Higher School
of Economics
(Moscow)

**К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ
ПОНЯТИЯ ТЕКУЩИХ
ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ**

**TO THE ISSUE OF LIMITING
THE CONCEPT OF CURRENT
PAYMENTS IN BANKRUPTCY
CASE**

Аннотация:

*автор анализирует понятие
текущих платежей,
содержащееся в действующем
федеральном законе о
несостоятельности
(банкротстве), приводит обзор
позиций высших судов в этом
отношении, выявляет основания
предоставления
преимущественного положения
при удовлетворении таких
требований и обосновывает вывод
о необходимости
законодательного ограничения
понятия текущих платежей.*

Ключевые слова:

*несостоятельность, конкурсная
масса, активы должника,
текущие платежи, привилегия.*

Abstract:

*the author analyzes the concept
of current payments provided
by the acting Federal law on
insolvency (bankruptcy), gives an
overview on the practice of the high
courts in this respect, identifies
the justification for granting priority
in case of meeting such
requirements, and substantiates
the conclusion on
the necessity of statutory limitation
of the concept of current payments.*

Keywords:

*insolvency, bankruptcy estate,
debtor's assets, current payments,
privilege.*

Российское законодательство о банкротстве устанавливает, что вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами,

требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом. Таким образом, в отдельные категории выделяются требования кредиторов по текущим платежам и так называемые реестровые требования кредиторов. Согласно статье 5 закона о банкротстве «под текущими платежами понимаются денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом», т. е. даты вынесения судом определения об этом. Текущими требованиями являются требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ, возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве.

Как пояснил в своем Постановлении Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) [4], текущими являются любые требования об оплате товаров, работ и услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом. Согласно позиции ВАС РФ, в договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником платы за пользование имуществом (договоры аренды, лизинга [за исключением выкупного]), длящееся оказание услуг (договоры хранения, оказания коммунальных услуг и услуг связи, договоры на ведение реестра ценных бумаг и т. д.), а также снабжение через присоединенную сеть электрической или тепловой энергией, газом, нефтью и нефтепродуктами, водой, другими товарами (за фактически принятое количество товара в соответствии с данными учета), текущими являются требования об оплате за те периоды времени, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве.

Некоторые пояснения относительно критериев разграничения текущих и реестровых требований даются и в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 60 [5]. Так, если денежное

обязательство или обязательный платеж возникли до возбуждения дела о банкротстве, но срок их исполнения должен был наступить после введения наблюдения, то такие требования по своему правовому режиму аналогичны требованиям, срок исполнения по которым наступил на дату введения наблюдения, поэтому на них распространяются положения закона о банкротстве о требованиях, подлежащих включению в реестр. Если договоры были заключены до даты возбуждения производства по делу о банкротстве, а поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг произошли после этой даты, то требования кредиторов об их оплате являются текущими. При этом текущие требования признаются таковыми независимо от смены процедуры банкротства [3].

Действующая в настоящее время формулировка определения текущих платежей представляется чрезмерно широкой, позволяющей должнику расходовать денежные средства в процедурах банкротства в ущерб конкурсным кредиторам, требования которых включены в реестр требований. В этой связи представляется целесообразным и оправданным с точки зрения защиты интересов участников процедуры банкротства ограничение понятия текущих платежей. Данное предложение поддерживается некоторыми учеными [напр., 9, с. 8]. Безусловно, распределение требований в очередности удовлетворения зависит от особенностей правовой системы и актуальных задач в экономической, политической и социальной сферах.

Однако особенностью, характеризующей текущие требования, должен являться их исключительный характер, обуславливающий возможность применения к ним привилегированного режима. Такой особенностью является особое значение текущих требований для цели проведения процедуры несостоятельности. В российском законодательстве такого ограничения не содержится, круг текущих требований может быть искусственно увеличен в связи с попаданием

в него требований, которые не имеют никакого отношения к проведению процедуры несостоятельности. При этом, как отмечается в литературе, кредиторы очередных требований не могут реально оценить вероятность удовлетворения своих требований при ликвидации должника, поскольку текущие обязательства постоянно увеличиваются [2, с. 249].

Примечательно, что согласно статье 30 Закона от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» к внеочередным относились расходы, связанные с конкурсным производством, выплатой вознаграждений арбитражному и конкурсному управляющим и продолжением функционирования предприятия-должника, то есть наличествовал именно целевой критерий. В то же время судебная практика [6] исходила из того, что налоги и другие обязательные платежи в бюджет и во внебюджетные фонды, обязанность по уплате которых возникает после открытия конкурсного производства, относятся к расходам, связанным с продолжением функционирования организации-должника, которые покрываются из конкурсной массы вне очереди, то есть применяла временной критерий.

Отметим, что первоначальный проект [7] современного закона о банкротстве предусматривал, что «вне очереди покрываются судебные расходы должника, в том числе на оплату публикаций, осуществленных в порядке, предусмотренном статьями 28 и 57 настоящего Федерального закона, расходы, связанные с выплатой вознаграждения арбитражным управляющим должника, текущие коммунальные и эксплуатационные платежи, необходимые для поддержания деятельности должника, иные расходы, связанные с осуществлением конкурсного производства, а также удовлетворяются требования кредиторов по денежным обязательствам должника, возникшим в ходе наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства, если иное

не предусмотрено настоящим Федеральным законом, а также производится оплата труда работников должника, начисленная в период конкурсного производства». То есть имело место более детализированное определение круга требований, подпадающих под условия внеочередного удовлетворения. Впоследствии положения законопроекта о текущих платежах были приняты в измененной редакции, которую мы видим в действующем в настоящее время законе о банкротстве.

На устранение широкого толкования понятия текущих платежей был направлен законопроект [8], ограничивающий понятие текущих требований только теми, которые связаны с обеспечением функционирования должника, сохранностью его имущества и проведением процедур банкротства. На необходимость законодательного ограничения понятия текущих платежей указывает и В.Ф. Попондопуло, предлагая исключить из числа текущих те обязательства, «которые не связаны с обеспечением функционирования должника, сохранности его имущества и проведением процедур, применяемых в деле о банкротстве, поскольку такие требования, обладая преимуществом перед требованиями конкурсных кредиторов, могут ущемлять их интересы» [2, с. 249]. Принятие подобного закона позволит более точно предоставлять привилегированное положение кредиторам, что в конечном счете отразится как на возможности восстановления платежеспособности должника в связи с высвобождением финансовых средств, так и на уровне удовлетворения реестровых требований. Кроме того, подобное ограничение позволит реестровым кредиторам более точно оценивать свое положение.

При этом количество требований, возникающих после принятия решения о введении процедуры, сократится в связи с тем, что некоторые из них лишатся своего преимущественного положения и, таким образом, будут неинтересны для кредиторов.

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным ограничить понятие текущих платежей в российском законодательстве о банкротстве. Дополнительным критерием предлагается считать необходимость таких требований для целей продолжения деятельности предприятия после введения процедуры несостоятельности. Данный критерий будет охватывать не только случаи необходимости требований для целей проведения процедуры банкротства, как это предлагалось в законопроекте 2014 года, но и иные случаи необходимости расходов, связанные с хозяйственной деятельностью предприятия, в отношении которого введена процедура банкротства.

Так, к текущим будут относиться те требования, которые, во-первых, возникли для нужд проведения процедуры несостоятельности. То есть такие требования вообще не возникли бы, если бы процедура не была введена. К ним будут относиться, в частности, вознаграждение арбитражных управляющих и лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, а также, к примеру, выходные пособия работников, которые были уволены в связи с ликвидацией должника.

Во-вторых, к текущим платежам предлагается относить требования, необходимые для нужд хозяйственной деятельности должника, которую он продолжает вести во время проведения процедур несостоятельности. Представляется нелогичным лишать преимущественного положения кредиторов, которые, несмотря на введение в отношении должника, например, процедуры финансового оздоровления, продолжают с ним сотрудничать и, таким образом, способствуют осуществлению такого финансового оздоровления. Однако в данном случае требуется дополнительное ограничение, согласно которому к текущим требованиям будут относиться только такие требования, которые связаны с осуществляемыми должником видами

деятельности. Непрофильные или избыточные для целей продолжения деятельности требования должны быть выведены за рамки привилегированных требований.

Приоритетной задачей применения процедур и механизмов законодательства называют «увеличение стоимости активов несостоятельных должников для повышения возврата кредиторам средств, выраженных в форме чистой современной стоимости активов» [1, с. 11]. Описанные выше изменения позволят решить актуальную в настоящий момент проблему осуществления необоснованных расходов в ходе дела о банкротстве, что в свою очередь приведет к сокращению размера текущих требований, увеличению доли средств, вырученных от продажи имущества должника, направляемых на погашение реестровых требований кредиторов, а также косвенно к повышению вероятности восстановления платежеспособности должника за счет возможности направления высвободившихся средств (в связи с уменьшением объема текущих требований, подлежащих удовлетворению вне очереди) на мероприятия по реабилитации предприятия должника. Таким образом, преимущество в результате введения подобного ограничения получают все участники процедуры, за исключением тех кредиторов, которые обладали текущими требованиями, не присущими деятельности должника, в отношении которого введена процедура несостоятельности.

В правовом режиме требований таких кредиторов могут быть различные вариации: от сохранения неизменным их привилегированного статуса (как это происходит сейчас в России) до признания их недействительными. Представляется справедливым для целей процедуры несостоятельности выбрать промежуточный вариант, который позволит достичь обозначенных выше целей (ограничение объема привилегированных требований) и в то же время не будет дестабилизировать оборот, за счет отказа кредиторов от сотрудничества

с должником из-за риска неудовлетворения своих требований. Недостатки приравнивания таких требований к «необходимым» текущим требованиям были подробно рассмотрены выше. Признание же автоматически недействительными сделок, влекущих расходы указанной второй группы, могло бы стать препятствием для взаимодействия с должником иных кредиторов после введения процедуры банкротства, поскольку ввиду самой возможности применения к ним такой меры количество лиц, готовых работать с банкротом, сократилось бы в значительной мере. Вопрос еще больше обострится в том случае, если в законе будут установлены общие правила, а конкретные признаки ненадлежащих платежей будут определяться судами в рамках конкретных фактических обстоятельств. При этом сохраняется возможность признания таких сделок недействительными по общим основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ, а также по специальным основаниям, предусмотренным законом о банкротстве, что, на наш взгляд, вполне обеспечивает исключение незаконных или недобросовестных сделок из привилегированных очередей удовлетворения требований. Оснований для выделения их в отдельную очередь не имеется, поскольку никаких специфичных характеристик ни для должника, ни для кредитора такие требования не представляют.

Достаточным способом видится лишение требований, не являющихся необходимыми для целей продолжения деятельности предприятия, преимущества при удовлетворении, предусмотренного для остальных текущих требований. Они не будут удовлетворяться в привилегированном порядке. При этом полагаем разумным приравнять правовой режим такого рода требований к правовому режиму реестровых требований. В таком случае они будут удовлетворяться в той же очередности, как если бы они были реестровыми, то есть возникли до введения процедуры несостоятельности. Данная мера позволит снизить количество необоснованных

текущих платежей, имеющих приоритет при распределении стоимости имущества должника. Одновременно это не будет в большой степени отталкивать контрагентов от взаимодействия с должником во время процедуры банкротства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валуйский В.А. Проблемы удовлетворения требований кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве) России и зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.А. Валуйский. – Саратов, 2002.

2. Попондопуло В.Ф. Банкротство: правовое регулирование : научно-практическое пособие / В.Ф. Попондопуло. – 2-е изд., перераб и доп. – М. : Проспект, 2016.

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. – 2005. – № 12.

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 9.

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 9.

6. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.1998 № 3521/97 по делу № 246/6 // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 5.

7. Проект федерального закона № 165603-3 «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. – Режим доступа: [http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=165603-3](http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=165603-3).

8. Проект федерального закона № 460633-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

[Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. – Режим доступа: [http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=460633-6](http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=460633-6).

9. Химичев В.А. Правовое положение кредиторов при банкротстве по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.А. Химичев. – М, 2005.

REFERENCES

1. Valujskij V.A. *Problemy udovletvoreniya trebovanij kreditorov po zakonodatel'stvu o nesostojatel'nosti (bankrotstve) Rossii i zarubezhnyh stran* [The problems of satisfaction of requirements of creditors according to the legislation on insolvency (bankruptcy) of Russia and foreign countries]: abstract of dissertation of a candidate in legal science: 12.00.03. Saratov, 2002. (In Russian).

2. Popondopulo V.F. *Bankrotstvo: pravovoe regulirovanie: nauchno-prakticheskoe posobie* [Bankruptcy: legal regulation: scientific and practical guide]. Ed. 2nd, revised and expanded. Moscow, Prospekt Publ., 2016. (In Russian).

3. *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 15.12.2004 no. 29 «O nekotoryh voprosah praktiki primeneniya Federal'nogo zakona «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)»* [The resolution of the Plenum of the Russian Supreme Arbitration Court no. 29, 15.12.2004 «Regarding some issues on the practice of application of the Federal law «On insolvency (bankruptcy)»]. *Special'noe prilozhenie k Vestniku VAS RF = Special supplement to the Bulletin of the Russian Supreme Arbitration Court*, 2005, no. 12. (In Russian).

4. *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 23.07.2009 no. 63 «O tekushhih platezhah po denezhnym objazatel'stvam v dele o bankrotstve»* [The resolution of the Plenum of the Russian Supreme Arbitration Court no. 63, 23.07.2009 «Regarding current payments of monetary obligations in a bankruptcy case»]. *Vestnik VAS RF = Bulletin of the Russian Supreme Arbitration Court*, 2009, no. 9. (In Russian).

5. *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 23.07.2009 g. no. 60 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s prinjatiem federal'nogo zakona ot 30.12.2008 no. 296-FZ «O vnesenii izmenenij v federal'nyj zakon «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)»*

[The resolution of the Plenum of the Russian Supreme Arbitration Court no. 60, 23.07.2009 «Regarding some questions connected with the adoption of the Federal law no. 296-FZ, 30.12.2008 “On amendments to the Federal law «On insolvency (bankruptcy)»]. *Vestnik VAS RF = Bulletin of the Russian Supreme Arbitration Court*, 2009, no. 9. (In Russian).

6. *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 13.01.1998 no. 3521/97 po delu no. 246/6*. [The resolution of the Presidium of the Russian Supreme Arbitration Court no. 3521/97, 13.01.1998 in case no. 246/6]. *Vestnik VAS RF = Bulletin of the Russian Supreme Arbitration Court*, 1998, no. 5. (In Russian).

7. *Proekt federal'nogo zakona no. 165603-3 «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)»* [The draft of the Federal law no. 165603-3 «On insolvency (bankruptcy)»]. *Oficial'nyj sayt Gosudarstvennoj Dumy RF = Official site of the State Duma*. Available at: [http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=165603-3](http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=165603-3). (In Russian).

8. *Proekt federal'nogo zakona no. 460633-6 «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» i Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah»* [The draft of the Federal law no. 460633-6 «On amendments to the Federal law «On insolvency (bankruptcy)» and the Code of the Russian Federation about administrative offences»]. Available at: [http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=460633-6](http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=460633-6). (In Russian).

9. Himichev V.A. *Pravovoe polozhenie kreditorov pri bankrotstve po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii* [Legal status of creditors in bankruptcy according to the legislation of the Russian Federation]: abstract of dissertation of a candidate in legal science: 12.00.03. Moscow, 2005. (In Russian).